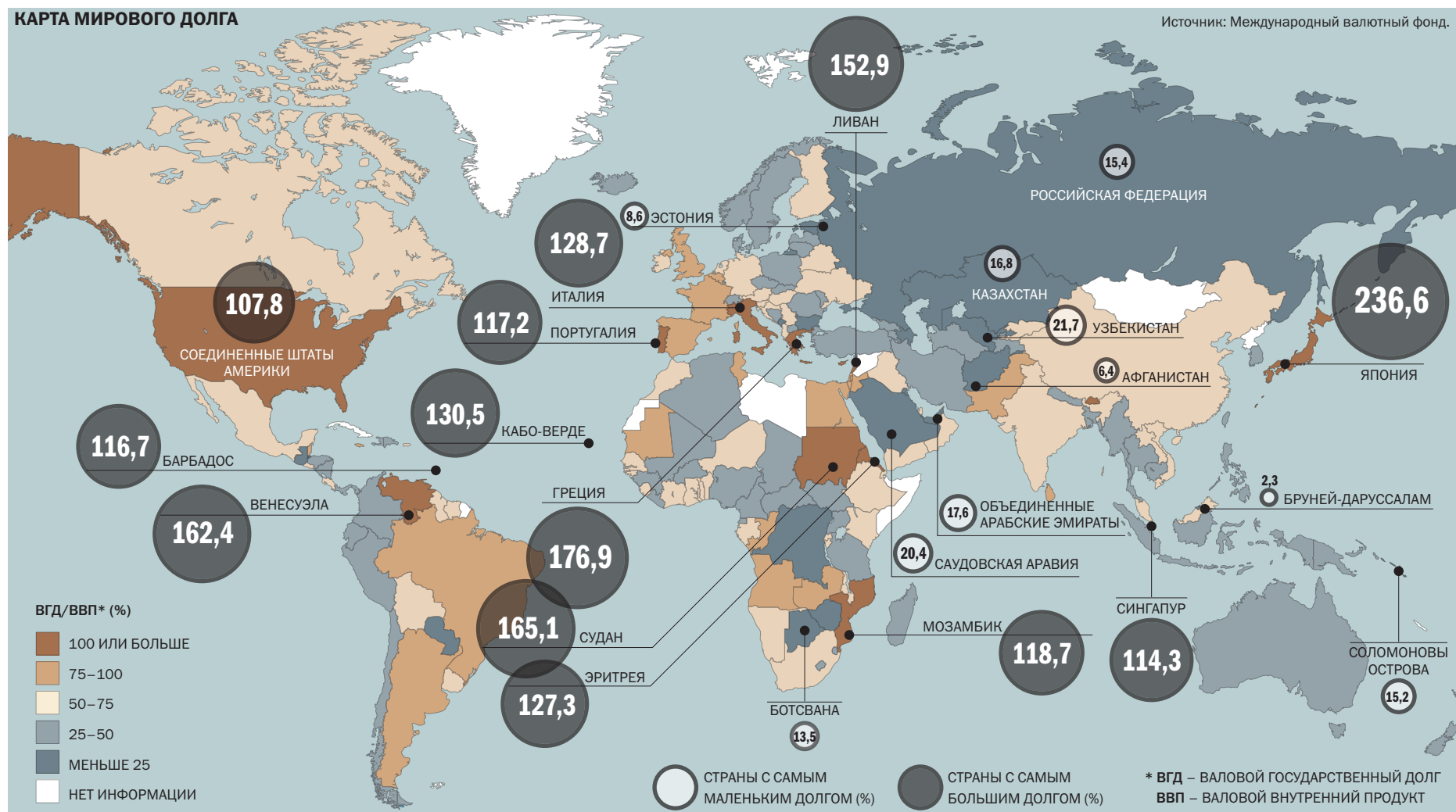

что рецессия — это часть бизнес-цикла, а сам деловой цикл — это чередование подъемов и спадов.

Рынки сомневаются в эффективности денежно-кредитной политики и возможностях центральных банков противостоять негативным тенденциям. Дело в том, что монетарное стимулирование ФРС США после кризиса 2008 года привело к тому, что 85% закачаных в систему средств оказались не в экономике, а на резервных счетах банков. ЕЦБ в рамках своей стимулирующей программы выкупил облигации на сумму €2,54 трлн, но это привело к созданию банковских резервов в размере €2 трлн, из которых €1,36 трлн лежат без движения на счетах в банках и ничего не дают, а €657 млрд размещаются на корсчетах в ЕЦБ под отрицательную ставку –0,40%, создавая убытки коммерческим банкам. Получается, что центральные банки, несмотря на триллионные эмиссии, не создали денег для реальной экономики. Да и задачи такой им никто не ставил.

Набор монетарных инструментов у ведущих центробанков сейчас очень ограничен. Процентные ставки и так находятся на низком уровне очень продолжительное время, и вариантов действий в случае кризиса немного: резко снизить ставки до отрицательных значений и прибегнуть к прямой монетизации долга. Но это не решит вопросов деиндустриализации, роста неравенства, пузырей на рынках, проблем в банковской и пенсионной сферах.

Нет сомнений только в том, что финансовый кризис обязательно произойдет, причем история показывает,

что кризис может возникнуть внезапно и из самых неожиданных источников системного риска.

G30 и управление следующим кризисом

Съешь живую жабу перед завтраком, и ничего худшего в этот день с тобой уже не случится.

Роберт А. Уилсон.
«Маски иллюминатов»

Группа тридцати (The Group of Thirty; G30) — «мозговой центр», объединяющий руководителей центральных банков и крупных частных банков, а также ученых и представителей международных организаций. G30 является негосударственным органом, ставящим целью улучшение понимания экономических вопросов и изучение последствий решений, принятых в государственном и частном секторах, в области экономики и финансов. Актуальные сферы интересов G30 включают валютный рынок, международные рынки капитала, международные финансовые институты, центральные банки и их надзор за финансовыми услугами и рынками, а также макроэкономические вопросы и рынки труда. Считается, что по степени своего влияния G30 превосходит все национальные ЦБ, правительства и международные финансовые организации, а рекомендации G30 становятся императивами для центробанков.

Осенью прошлого года Группа тридцати опубликовала доклад «Управление следующим финансовым кризисом. Оценка чрезвычайных мероприятий в основных экономиках». В докла-

де перечисляются риски, оцениваются механизмы управления финансами после глобального кризиса 2007–2008 годов, а также способность основных экономических систем реагировать на будущие кризисы.

Выводы неутешительны. В докладе говорится, что финансовый кризис будет глобальным и проявится во многих формах, и это потребует быстрых и решительных действий от центральных банков, правительств и международных организаций, но, к сожалению, за последние годы уменьшились способности центробанков быстро и эффективно реагировать на системные кризисы. А это означает, что ущерб, который нанесет этот кризис экономикам и обществам, будет иметь масштабный и продолжительный характер.

Принятые меры основывались на предположении, что в совокупности мировая финансовая система имеет достаточно средств, чтобы закрыть все возникающие потери, но на практике это оказалось не так.

Хотя пруденциальные гарантии, введенные после 2008 года, сделали финансовые системы более устойчивыми и стабильными, но они неполны и не проверены. Чрезвычайные полномочия центробанков как «кредиторов последней инстанции» ослаблены из-за законодательных ограничений и размывания политического капитала находящихся у власти партий. В качестве дополнительных проблем указывается самоуспокоение монетарных регуляторов и возросшая активность в теневом банковском секторе, где контроль минимален.

В докладе делается вывод, что Европа находится в лучшем положении, чем, например, США, но при этом особую озабоченность вызывает расхождение во взглядах между европейскими странами и страх, что Европа недостаточно объединена для решения будущего общеевропейского кризиса.

Центробанкам ставится задача отсрочить наступление нового кризиса всеми имеющимися способами, включая эмиссионные механизмы и смягчение монетарных политик, чтобы успеть подготовить мировую финансовую систему к возможному переломному моменту.

Возможно, именно с этим связан сверхмягкий тон недавних заявлений главы ФРС США Джерома Пауэлла, вернувших уверенность рынкам, а решения ЕЦБ, Банка Японии и Народного банка Китая продолжать в 2019 году стимулирующую политику.

Предоставление экстренной ликвидности для банковской системы остается основной функцией центральных банков. В дополнение к этому «мозговой центр» предлагает как можно шире использовать гарантии как на уровне отдельных банков и корпораций, так и на уровне конкретных рынков.

Серьезную обеспокоенность у G30 вызывает недостаточная капитализация банков, что является причиной медленного роста кредитования и плохо влияет на реальную экономику. Докапитализация также рассматривается в качестве инструмента для борьбы с финансовыми кризисами и уменьшения их последствий для национальных экономик.